Слуга и баринъ

До чего большевики ненавидятъ эмиграцію. Ихъ журналъ "За Рубежомъ" объемистая тетрадь страницъ въ тридцать полностью посвящена "бѣлобандитамъ".

Читалъ и испытывалъ подлинное удовольствіе.

Нѣтъ, не послѣдніе мы на землѣ люди и пожалуй даже напрасно скромничаемъ. Такой страхъ передъ нами чувствуется въ каждой статьѣ большевицкихъ журналистовъ, что прямо лестно.

Именно страхъ. Иначе откуда бы это стараніе уязвить насъ, разоблачить, окле ветать, поссорить?

А какое разнообразіе методовъ способовъ и пріемовъ для болѣе вѣрнаго достиженія эффектовъ.

Вплоть до попытки указать намъ на "неарійцевъ" въ нашей средѣ. Это ужъ прямо наивно.

А въ общемъ все суетливо, мелко и по обыкновенію пакостно: такъ и жлепъ какого нибудь непристойнаго жеста, при которомъ матери обыкновенно краснѣютъ и торопливо уводятъ своихъ дѣтей подалѣе отъ обезьяньей клѣтки.

Журналъ подписанъ двумя именами: Максимъ Горькій и Михаилъ Кольцовъ. Прекрасная пара.

Старый обирало Алексѣй Максимовичъ и молодой стяжатель Фридландъ — Кольцовъ, вполнѣ достойны другъ друга.

Если Кольцовъ — Фридландъ началъ свою карьеру изъ спальни артистки Ю. и столовой мадамъ Коллонтай, то вѣдь и у Алексѣя Максимовича найдутся въ воспоминаніяхъ свѣтскія приключенія.

Конечно. Горькій уже опряхлѣлъ. Есть у меня подозрѣніе, что Кольцовъ приставленъ къ нему, чтобы возить его въ коляскѣ и орудовать носовымъ платкомъ, когда у благостнаго пролетарскаго старца повисаетъ на носу капля.

И я даже боюсь, что Кольцовъ иногда помываетъ своимъ старымъ бариномъ. Но зато при постороннихъ онъ старается. И подушечку поправитъ, и объ Иванѣ Алексѣевичѣ Бунинѣ что нибудь пріятное господскому сердцу скажетъ.

— Премія, говорите? Нобелевская? Полноте, Алексѣй Максимовичъ, не разстраивайтесь! Плюньте вы на эту премію. И всего то восемьсотъ тысячъ, а у васъ милліонъ есть.

— Восемьсотъ тысячъ — тоже деньги, — хнычетъ Алексѣй Максимовичъ, и хрустальная капля опять повисаетъ на носу.

Противенъ Кольцову старый нытикъ. Но при постороннихъ надо скрывать подлинныя чувства. И вотъ, въ журналѣ "За рубежомъ" появляется статейка объ Иванѣ Алексѣевичѣ Бунинѣ. Какъ, молъ, это глупо вышло съ этой преміей, и какъ это все было жалко. И какой этотъ Бунинъ черзкій буржуй. Ему король премію, а онъ — кланяется. А вотъ Горькій то бы и не поклонился. Просто бы по пролетарски плюнулъ на коверъ. И вообще, что такое Бунинъ. Вѣдь есть же въ эмиграціи и Георгій Песковъ и Донъ Аминадо.

Тутъ Алексѣй Максимовичъ не выдерживаетъ и улыбается. Вѣдь какой всетаки трюкачъ этотъ Кольцовъ: Бунина съ Донномъ-Аминадомъ сопоставилъ. Вотъ что называется уязвилъ лауреата.

Но ничего, смѣйтесь, Алексѣй Максимовичъ: ваша редакторская подпись въ журналѣ "За Рубежомъ", эта подпись подъ всѣми вашими качествами.

Вальгоръ.

Убійство судьи Прэнса

Вчера жена Романьино снова была допрошена въ полиціи Сюрто Женераль.

Въ настоящее время, повидимому, пришли къ заключенію, что оба дѣла, преступленія Ставицкаго и убійство Прэнса, имѣютъ между собою связь. Допросъ жены Романьино продолжался около часа. Она вынуждена была признать, что въ первоначальномъ объясненіи ею допущенъ рядъ ошибокъ. Она, дѣйствительно, не возвратила автомобиля въ гаражъ въ ночь на 20 февраля, а оставила его передъ своимъ подъѣздомъ, 66, ул. Ла Боэси. Кромѣ того, она заявила, что вечеромъ была въ большомъ кино на бульварахъ, въ обществѣ своей подруги, Жермены Датисъ. Къ ней она и поѣхала послѣ спектакля.

Вслѣдъ за женой Романьино, допрашивалась Жермэна Датисъ. Она подтвердила показаніе своей подруги. Объясненія Датисъ въ свою очередь будутъ провѣряться.

Допросъ г-жи Прэнсъ

Допрошена г-жа Прэнсъ, вдова убитаго судьи. Ее спрашивали, между прочимъ, относительно исчезновенія отдаленнаго родственника Прэнса, нѣкоего промышленника Левена.

Объ исчезновеніи Левена около того времени, когда былъ убитъ Прэнсъ, у насъ сообщалось.

Новые свидѣтели

На дняхъ мы сообщали о свидѣтеляхъ, удостовѣрившихъ, что за Прэнсомъ до убійства было установлено наблюденіе около его квартиры. Это сторожъ сквера Бусико, содержатель кафэ и газетчикъ.

Сотрудникъ газеты «Эксельсіоръ» продолжалъ свое разслѣдованіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живетъ семья Прэнса. Оказывается, что наблюденіе за квартирой Прэнса бросилось въ глаза и другимъ сосѣдямъ.

Цвѣточники

Замѣтили наблюденіе и супруги Брійеръ, содержатели цвѣточнаго магазина. У нихъ Прэнсъ не разъ покупалъ цвѣты.

Въ серединѣ января они обратили вниманіе на необъяснимыя появленія двухъ-трехъ субъектовъ, прогуливавшихся либо мимо ихъ магазина, либо въ сквере. Примѣты эти совпадаютъ со внѣшностью лицъ, о которыхъ показывали хозяинъ кафе, газетчикъ и садовый сторожъ.

Вмѣшательство полицейскаго

Г-жа Буржуа, хозяйка инструментальнаго магазина, видѣла тоже человѣка въ мастиковомъ пальто и другихъ «наблюдателей». То же самое обстоятельство наблюдала г-жа Дебрэ, хозяйка суровской лавки. Она просила одну изъ своихъ клиентокъ, г-жу Гранжъ, пригласить агента полиціи.

Г-жа Гранжъ обратилась къ полицейскому, стоящему на перекресткѣ Севръ—Распай. Полицейскій прибылъ на мѣсто и потребовалъ объясненій отъ подозрительнаго субъекта. Тотъ представилъ свои бумаги, повидимому, карточку «шомажа» (безработицы). На вопросъ, почему онъ такъ долго проводитъ время на улицѣ Бабилонъ, человѣкъ въ фуражкѣ отвѣтилъ:

— Мой бывшій патронъ укралъ у меня деньги, не уплативъ своей части по соціальному страхованію. А такъ какъ я не знаю, гдѣ онъ живетъ — въ номерѣ 6-мъ или 10-мъ по улицѣ Бабилонъ, то я жду его, чтобы потребовать отъ него то, что мнѣ слѣдуетъ.

— Ты не знаешь его имени? — спросилъ полицейскій.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ субъектъ и удалился.

Этого человѣка больше не видѣли въ сквере, но на слѣдующій день пришли другіе, въ томъ числѣ неизвѣстный въ мастиковомъ пальто.

Теперь слѣдователю остается разыскать этого полицейскаго, что едва ли можетъ представить какія либо затрудненія.

Совѣтскій шпіонажъ во Франціи

Приводимъ нѣкоторыя подробности по дѣлу о совѣтскомъ шпіонажѣ во Франціи. Въ американскихъ кругахъ вчера распространился слухъ, что въ связи съ этимъ дѣломъ въ С. Штатахъ предстоитъ нѣсколько сенсаціонныхъ арестовъ: будутъ задержаны лица, названныя Свитцемъ.

Дантистка Давидовичи на допросѣ у судебнаго слѣдователя всячески отрицала свою причастность къ дѣлу. Однако, Свитцъ показалъ свои записи о ежемѣсячной выплатѣ ей 500 франковъ за право пользованія телефономъ, установка котораго также была оплачена женою Свитца.

Жена Свитца на послѣднемъ допросѣ сдѣлала чрезвычайно цѣнное признаніе, показывающее, какимъ опытнымъ фотографомъ она была. Оказывается, она открыла особый химическій составъ, благодаря которому шпіонамъ удалось застраховать себя отъ неожиданностей. Какъ извѣстно, у преступниковъ была отобрана фотографическая пленка, которая при проявленіи обычнымъ способомъ дала какія то невинныя изображенія, а другая пленка — непонятныя пятна. Если ту же самую пленку, уже однажды проявленную, подвергнуть вторичному проявленію при помощи вещества, открытаго американкой, тогда на ней выступаетъ совершенно другой рисунокъ. Такъ она показала слѣдователю на проявленной ею пленкѣ, казавшейся на первый взглядъ совершенно невинной, запись важнаго сообщенія.

Жермена Юо будетъ освобождена

По всей вѣроятности, приговоренная къ двухлѣтнему тюремному заключенію Жермена Юо, будетъ освобождена черезъ нѣсколько дней.

Условное освобожденіе предоставляется, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ видѣ милости осужденнымъ, которые отбыли половину наказанія и вели себя удовлетворительно во время содержанія подъ стражей. Жермена Юо изъ назначенныхъ ей двухъ лѣтъ тюремнаго заключенія, находилась подъ стражей болѣе 12 мѣсяцевъ и вела себя въ тюрьмѣ безукоризненно.

Вчера утромъ ее посѣтили защитники и она подала заявленіе о желаніи воспользоваться льготой условнаго освобожденія. Заявленіе это направляется въ комиссію помилованія при министерствѣ юстиціи. Отъ заключенія комиссіи будетъ зависѣть разрѣшеніе вопроса объ освобожденіи въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Прохожденіе бумаги по инстанціямъ потребуетъ до двухъ недѣль.

Инсуллъ и Имамъ Ага

Правитель независимаго государства Еменъ въ южной Аравіи, Саиди Имамъ Ага, предложилъ убѣжище мошеннику Самуилу Инсуллу и даже обѣщалъ лично встрѣтить его на берегу Краснаго моря, если Инсуллъ дастъ клятву снабдить Еменъ современнымъ оружіемъ и припасами.

Такъ сообщаютъ англичане, перехватившіе переговоры по радіо между бѣглымъ мошенникомъ, который скитается съ 18 марта по Средиземному морю на пароходѣ "Майотисъ", и арабскимъ царькомъ. Въ своемъ радіо Имамъ Ага говоритъ, что Инсуллъ будетъ пользоваться всѣми правами желаннаго гостя въ городѣ Санѣ, столицѣ Емена, который окруженъ толстыми стѣнами и бойницами.

Насколько извѣстно, Инсуллъ согласился съ доводами араба. Вполнѣ возможно, что онъ дѣйствительно, найдетъ пріютъ на старости лѣтъ въ пустынѣ.

Чтобы умилостивить богиню

Въ деревнѣ близъ Мадраса, въ Индіи, произошла истинная трагедія, вызванная вмѣшательствомъ англійскихъ властей въ традиціонные индусскіе обычаи.

Среди населенія свирѣпствовала эпидемія оспы. И вотъ 5000 фанатиковъ жителей деревни, рѣшили умилостивить индусскую богиню ,ниспославшую на нихъ это бѣдствіе, собственными стараніями. Эти фанатики пиками и ножами наносили себѣ раны, прокалывали себѣ руки и ноги передъ идоломъ богини.

Англійскія власти рѣшили воспротивиться этому и отправили въ деревню полицейскія силы. Однако, фанатики не испугались полицейскихъ и продолжали наносить себѣ раны. Полицейскіе тогда рѣшили прибѣгнуть къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ и, въ концѣ концовъ, открыли по фанатикамъ стрѣльбу, убивъ нѣсколькихъ изъ нихъ.

Фанатики, придя въ ярость, набросились на представителя власти, по рожденію индуса, который приказалъ полицейскимъ стрѣлять, заперли его въ храмъ богини и умертвили передъ ея идоломъ. Полицейскіе тогда открыли бѣглый огонь по толпѣ. Однако, имъ пришлось бѣжать передъ разъяренными фанатиками. Офицеръ, командовавшій полицейскими, смертельно раненъ.

Родственники и друзья съ прискорбіемъ извѣщаютъ о кончинѣ

Константина Васильевича

ЗИНОВЬЕВА,

послѣдовавшей въ ночь на 28 с. марта. Выносъ тѣла и отпѣваніе въ 9 ч. утра 29 сего марта, 80, avenue Foch. Погребеніе на кладбищѣ Thiès.

Казнь террористовъ

Третьяго дня утромъ въ Бѣлградѣ казнены террористы Грандичъ и Ивановичъ, которые были приговорены къ смертной казни 6 февраля бѣлградскимъ судомъ. Грандичъ былъ соучастникомъ скрывшагося нынѣ Станковича въ произведенныхъ покушеніяхъ въ рядѣ поѣздовъ, а равно въ клубѣ офицеровъ въ Бѣлградѣ, гдѣ преступники установили адскую машину. Ивановичъ также причастенъ къ этому дѣлу. При арестѣ онъ пытался убить полицейскаго.

Дикція кино-звѣздъ

Въ С. Штатахъ образовалось общество для улучшенія кинематографической рѣчи. Во главѣ его находится нѣкто Бен деръ. Онъ облеченъ "диктаторскими" полномочіями: рядъ студій ему поручилъ заняться улучшеніемъ рѣчи всѣхъ кинозвѣздъ, дикція которыхъ неясна, а акцентъ не совершененъ.

19-го сего марта тихо скончался

графъ Александръ Александровичъ Ребиндеръ,

о чемъ съ глубокою скорбью извѣщаютъ вдова, дѣти, внучка, братья и belle-soeur покойнаго. Kiel-Suchsdorf, 86, (Германія).

Дѣло Ставицкаго

Сегодня вторичное вскрытіе тѣла Ставицкаго

Сегодня, въ 2 часа дня, въ институтѣ судебной медицины состоится вторичное вскрытіе тѣла Ставицкаго.

Парламентская комиссія по разслѣдованію дѣла Ставицкаго поручила своимъ членамъ, врачамъ Камбуливу, Гу. Лекюлье и Фіе, присутствовать при вскрытіи.

Чеки Дюбарри

Въ банкѣ Сѣверныхъ странъ обнаружены 243 чека, выданныхъ Дюбарри. Полицейскій комиссаръ Амлинъ произвелъ выемку этихъ чековъ, а равно 43-хъ чековъ въ другомъ банкѣ.

Осмотръ чемодановъ «Жо-бѣловолосаго»

Полицейскій комиссаръ осмотрѣлъ чемоданы «Жо-бѣловолосаго», обнаруженные на его квартирѣ въ Булонь-сюръ-Сенъ. Въ чемоданахъ обнаружены сотни писемъ, написанныхъ преимущественно женщинами, влюбленными въ Жо. Письма эти, повидимому, не представляютъ интереса для слѣдствія. Обнаруженъ также револьверъ, недавно пріобрѣтенный Жо.

Въ общемъ, осмотръ чемодановъ не далъ ничего существеннаго.

Кто такой Анжело

Не успѣла публика хорошо себѣ уяснить личность Жо-бѣловолосаго, какъ на сценѣ новая загадочная личность — Анжело-корсиканецъ.

Анжело-корсиканецъ, въ дѣйствительности, просто итальянецъ Закетти, человѣкъ не внушающій большого довѣрія. Такіе люди попадаются въ разныхъ сомнительныхъ баракахъ, гдѣ они играютъ безъ конца въ беллотъ.

Анжело-корсиканецъ, онъ же Закетти, живетъ уже два года въ Лондонѣ. Повидимому, Анжело является освѣдомителемъ полиціи, даетъ свѣдѣнія въ Парижъ. Анжело хорошо зналъ Жо. Вотъ теперь интересуются, нельзя ли найти на рукахъ у Анжело тоже чего нибудь, не былъ ли онъ тоже однимъ изъ членовъ шайки Ставицкаго. Вотъ почему стали искать этого «корсиканца».

Анжело, онъ же Кастани, онъ же Закетти, онъ же "корсиканецъ", вчера былъ въ Парижѣ и назначалъ сотрудникамъ различныхъ парижскихъ газетъ свиданія въ кафе.

Масонскія ложи подъ охраной

Очевидно, въ связи съ взрывомъ, произведеннымъ неизвѣстными въ помѣщеніи ложи въ Каннахъ, приняты въ Парижѣ мѣры предосторожности. Усиленные наряды полиціи охраняютъ парижскія масонскія ложи. Такъ, напримѣръ, передъ зданіемъ ложи Великаго Востока Франціи на ул. Кадэ, стоялъ вчера нарядъ человѣкъ въ десять полицейскихъ. Любопытныхъ, которые не прочь поглядѣть на фасадъ таинственнаго дома, разгоняли.

Доклады В. М. Родзянко

ВЪ МЕНТОНѢ, КАННАХЪ И НИЦЦѢ

В. М. Родзянко повторитъ свой докладъ о Дальнемъ Востокѣ и Россіи по впечатлѣніямъ преосвященнаго Нестора, архіепископа камчатскаго и сеульскаго,—въ Ривьерѣ: 30 марта — въ Ментонѣ, 31 марта — въ Каннахъ и 1 апрѣля — въ Ниццѣ.

Мѣсто и часъ будутъ указаны отдѣльно.

ЛЮКСЕМБУРГСКАЯ ЛОТЕРЕЯ

(Свипстейкъ)

На билеты, купленные въ конторѣ

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris (16). Métro Passy. Tél.: Jas. 01-50

ПАЛИ 26-го марта СЛѢДУЮЩІЕ ГЛАВНЫЕ ВЫИГРЫШИ:

На билетъ № 025,140. Серія Е. лошадь HARDOL:
» » № 036,324 » C. » Horizon
» » 029,981 » C. » Similor
» » 017,851 » D. » Cordial
» » 139,100 » E. » Potentat
» » 027,155 » B. » Yarlas

№ 139,087. Серія D. Лош. Le Brousté:
» » № 013,544 » A. » Jean Victor
» » 017,778 » D. » Omer
» » 192,401 » A. » Cordial
» » 013,123 » B. » Brutus
» » 160,192 » B. » Hongoop

ВСѢ ЛИЦА, ИМѢЮЩІЯ УКАЗАННЫЕ БИЛЕТЫ, МОГУТЪ ПОЛУЧИТЬ У МЕНЯ АВАНСЪ до 100.000 б. фр. за цѣлый билетъ.

ВСѢ ЛИЦА, ИМѢЮЩІЯ УКАЗАННЫЕ БИЛЕТЫ, ВЫИГРЫВАЮТЪ:

Если ихъ лошадь придетъ ПЕРВОЙ
на скачкахъ 1-го апрѣля, сумму:.... 4.000.000 — фр. Б.
" " " Второй ..... 1.500.000 — фр. Б.
" " " Третьей ..... 1.000.000 — фр. Б.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ТИРАЖНЫЙ ЛИСТЪ СО ВСѢМИ НОМЕРАМИ БИЛЕТОВЪ, выигравшихъ УТѢШИТЕЛЬНЫЕ ВЫИГРЫШИ, можно получить въ моей конторѣ, начиная отъ 1-го апрѣля.

ВЛАДИСЛАВЪ ХОДАСЕВИЧЪ

Памяти Гоголя

Сумма пріемовъ изобразительныхъ еще не составляетъ стиля. Сумма пріемовъ языковыхъ — тоже. Не составляютъ его и обѣ эти суммы, другъ съ другомъ соединенныя по способу ариѳметическаго сложенія. Но въ сочетаніи болѣе сложномъ, по характеру близкомъ къ соединеніямъ химическимъ, онѣ уже образуютъ стиль. Стиль, слѣдственно, можно опредѣлять какъ результатъ взаимодѣйствія пріемовъ изобразительныхъ съ пріемами языковыми. Потому такъ трудно и шатко всякое изслѣдованіе стиля. Мы сознаемъ неотложную важность такихъ изслѣдованій и торопимся къ нимъ приступать, не имѣя достаточно установленныхъ и разработанныхъ методовъ. Самая разработка этихъ методовъ находится еще въ зачаточномъ состояніи.

Кое-что мы, однако, уже умѣемъ различать и оцѣнивать, хотя, надо сознаться, что интуиція здѣсь играетъ слишкомъ большую роль. Съ другой стороны, несомнѣнно, что въ оцѣнкѣ эстетическихъ явленій, вовсе безъ интуиціи, обойтись нельзя. Дѣло все въ томъ, чтобы и самой интуиціи поставить предѣлы, опредѣливъ ея законныя права и отмежевавъ области, ей подсудныя.

Какъ бы то ни было, мы можемъ апріорно раздѣлить пріемы на хорошіе и дурные, правые и ложные. Обиліе ложныхъ пріемовъ создаетъ ложное, упадочное искусство, въ извѣстномъ предѣлѣ перестающее быть искусствомъ вообще. Пріемы правые многообразны. Не измѣняя своей сущности, они различествуютъ въ своей внутренней структурѣ. Такія различія могутъ быть огромны: законность тѣхъ ихъ или иныхъ пріемовъ отъ этого не утрачивается. Отсюда можно бы вывести эстетическую теорему: всѣ законные пріемы равноцѣнны. Нѣтъ лучшихъ или худшихъ пріемовъ — есть лишь лучшее или худшее ихъ примѣненіе. Отсюда въ свою очередь: равноцѣнны всѣ стили. Качество художника опредѣляется не приверженностью тому или другому стилю, а лишь умѣніемъ данный стиль примѣнять.

Стили мѣняются, но смѣна стилей сама по себѣ не ведетъ ни къ возвышенію, ни къ упадку искусства. На этомъ и основывается то не разъ высказанное положеніе, что въ искусствѣ прогресса нѣтъ. Для людей разныхъ эпохъ и воззрѣній Софоклъ можетъ быть ближе или дальше, чѣмъ Достоевскій, но отъ Софокла до Достоевскаго нѣтъ ни упадка, ни возвышенія, какъ его нѣтъ отъ скульптуры древняго Египта до Микель Анджело. Удѣльный вѣсъ генія постояненъ. Геніи разнятся окраской, а не величиной. Во времени измѣняется лишь окраска, не вліяющая на ростъ мастера.

Отсутствіемъ прогресса не отмѣняется въ искусствѣ эволюція, которая есть не что иное, какъ эволюція стилей. Она совершается по кривой, которую вычислить невозможно: вычислить ее — значило бы открыть законы исторіи вообще. Тѣмъ не менѣе, историческій опытъ (который въ исторіи искусства не совсѣмъ тотъ, что въ общей исторіи), позволяетъ синтетически опредѣлить эту кривую, какъ приближающуюся къ спирали. Повидимому, эволюція искусства имѣетъ тенденцію совершаться по окружности, въ центрѣ которой находятся обще-историческія событія. Но эти событія сами по себѣ, движутся по нѣкоторой кривой, отчего эволюція искусства принимаетъ очертанія спирали, навернутой на ось общей исторіи.

Эволюція литературы, какъ всякаго другого искусства, есть эволюція стилей, то есть пріемовъ. Что же такое пріемъ? Какова цѣль его? Пріемъ есть средство и способъ превращенія дѣйствительности, насъ окружающей, въ дѣйствительность литературную. Иначе — средство и способъ преображенія дѣйствительности. Характеръ пріема, естественно, опредѣляется тѣмъ угломъ, подъ которымъ происходитъ такое преображеніе, которое, нѣсколько огрубляя и упрощая дѣло, можно назвать преломленіемъ. Такой уголъ зависитъ, въ свою очередь, отъ міроощущенія и міровоззрѣнія художника. Поэтому пріемъ, не составляя сущности міровоззрѣнія художника, въ то же время есть несомнѣнный и достовѣрный показатель такого міровоззрѣнія. Искусство осуществляется не ради пріема (какъ думали формалисты), но черезъ него и въ немъ самомъ. Это не умаляетъ ни важности пріема, ни необходимости его изслѣдовать, ибо въ конечномъ результатѣ изслѣдованіе пріема есть изслѣдованіе о міровоззрѣніи художника. Пріемъ выражаетъ и изобличаетъ художника, какъ лицо выражаетъ и изобличаетъ человѣка.

Пріемъ не есть цѣль и не есть импульсъ творчества. Но поскольку творчество осуществляется не иначе, какъ черезъ него и даже именно въ немъ самомъ, онъ становится уже не только формою, въ которой отливается содержаніе, но и самимъ содержаніемъ. Поэтому мастеръ далеко не свободенъ въ выборѣ пріемовъ. Въ какой степени это дѣлается сознательно или безсознательно, и что называть въ творчествѣ сознательностью или безсознательностью — вопросы особые. Оставимъ ихъ въ сторонѣ. Такъ ли, иначе ли, — изъ всѣхъ возможныхъ пріемовъ мастеръ выбираетъ лишь тѣ, которые соотвѣтствуютъ его заданію: представить дѣйствительность въ томъ или иномъ преломленіи. То или иное преломленіе, какъ сказано, опредѣляется міровоззрѣніемъ художника. Въ это міровоззрѣніе, разумѣется, прежде всего входитъ то или иное пониманіе цѣли искусства вообще и даннаго, индивидуальнаго искусства, въ частности.

Такъ мы приходимъ къ выводу, что выборъ стиля зависитъ отъ творческаго импульса. Импульсы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ различны. Строго говоря, ихъ столько же, сколько художниковъ. Поэтому и индивидуальныхъ художественныхъ манеръ — столь же неисчислимое множество. Однако, подобно лицамъ, манеры эти, такъ же, какъ импульсы творчества, не совпадая другъ съ другомъ вполнѣ, порою имѣютъ схожія или даже тождественныя черты. Эти сходства и тождества ведутъ къ столь же частичнымъ сходствамъ и тождествамъ стилистическимъ. Въ результатѣ — художественныхъ индивидуумовъ больше, чѣмъ стилей. Этимъ и объясняется то, что индивидуальные стили художниковъ, какъ шарики разбившейся ртути, сливаются въ общій стиль художественной эпохи: тутъ мы имѣемъ дѣло съ вліяніемъ историческихъ условій на образованіе міровоззрѣній, а черезъ міровоззрѣнія — на выборъ пріемовъ. Само собой разумѣется, что частичныя совпаденія міровоззрѣній у художниковъ разныхъ эпохъ проявляются и въ частичныхъ совпаденіяхъ стилистическихъ.

Чѣмъ замѣчательнѣе писатель, тѣмъ настоятельнѣе необходимость изслѣдовать его стиль, чтобы понять не только его литературные пріемы, но и человѣческую, и философскую сущность. Такихъ изслѣдованій у насъ поразительно мало. Они требуютъ кропотливаго труда и не встрѣчаютъ сочувствія не только въ средѣ профановъ, но подчасъ и у писателей, и у критиковъ. Между тѣмъ, даютъ они важные результаты, — соотвѣтствующіе, конечно, дарованіямъ изслѣдователей. Въ частности, самое глубокое и значительное, что до сихъ поръ было сказано о Гоголѣ, принадлежитъ Мережковскому, въ его книгѣ «Гоголь и чортъ». Мережковскій съ перваго взгляда чуждъ всѣхъ «сухихъ матерій», всякаго «формальнаго педантизма», всякой «статистики». Но, повидимому, не вполнѣ отдавая себѣ отчетъ въ своемъ методѣ, онъ нерѣдко прибѣгаетъ именно къ такимъ способамъ, какъ прослѣживаніе одного мотива. Это — уже зачатки стилистическаго изслѣдованія, и если уже именно они приводятъ Мережковскаго къ столь значительнымъ результатамъ, то можно быть увѣренными, что результаты были бы еще поразительнѣй, если бы онъ, съ присущей ему зоркостью, болѣе послѣдовательно и трудолюбиво шелъ по пути стилистическихъ изысканій. Къ несчастью, они требуютъ много времени и работы и выражаются въ видѣ болѣе или менѣе объемистыхъ томовъ. Такимъ объемистымъ томомъ — какъ разъ о Гоголѣ — завершилась и литературная дѣятельность Андрея Бѣлаго. Уже послѣ его смерти вышла книга его о стилѣ Гоголя — результатъ наблюденій и размышленій, накоплявшихся въ теченіе почти 30-ти лѣтъ. Я еще не успѣлъ ознакомиться съ этой книгой, но увѣренъ заранѣе, что въ ней долженъ находиться цѣлый рядъ истинныхъ «открытій».

Что же можно сказать о замѣчательномъ писателѣ — на протяженіи очередного газетнаго фельетона? Великъ рискъ — высказаться о Гоголѣ съ налета: тутъ не трудно и «размахнуться Хлестаковымъ». Вотъ, однако, нѣсколько соображеній, въ основѣ которыхъ лежатъ стилистическія наблюденія, впрочемъ — разновременныя и отрывочныя: спеціально Гоголемъ мнѣ заниматься не приходилось.

Художественное произведеніе есть выраженное отношеніе къ міру (тутъ лежатъ его религіозные корни). Однако, различны методы художническихъ сужденій о мірѣ. Одни художники наблюдаютъ, созерцаютъ міръ», если и не вполнѣ объективно (что противорѣчило бы существу искусства), то все же стремясь къ объективности, а, главное — не связывая прямо и непосредственно своей личной участи съ результатами своихъ наблюденій. Конечно, на извѣстной глубинѣ связь такая и у нихъ прощупывается неизбѣжно: трагедія художника и у нихъ связана съ трагедіей человѣка, но лишь автоматически и скорѣе противъ ихъ воли, нежели согласно съ нею. Далеко не всѣ художники эту связь сознаютъ вообще и не всѣ почитаютъ ее благой, правой. Далеко не всѣ склонны видѣть въ ней главный смыслъ своего земного поприща.

Поэты XVIII столѣтія, отъ которыхъ пошла вся послѣдующая русская литература, надъ этой связью не задумывались. Для величайшаго изъ нихъ, Державина, она вовсе не существовала. Отсюда его принципіальный квіетизмъ, взрывавшійся его темпераментомъ помимо, но противъ сознательной воли его. Хотѣлъ же онъ быть наблюдателемъ, созерцателемъ, остающимся въ сторонѣ отъ наблюдаемаго, какъ бы стоящимъ выше и съ высоты своей живописующимъ должное въ противоположеніе сущему. Гоголь говоритъ о немъ, что «постояннымъ предметомъ его мыслей, болѣе всего его занимавшимъ, было — начертать образъ какого то крѣпкаго мужа, закаленнаго въ дѣлѣ жизни, готоваго на битву не съ однимъ какимъ нибудь временемъ, но со всѣми вѣками». Этотъ воображаемый образъ вліялъ на жизненные поступки Державина, но связать свою судьбу съ участію этого образа Державинъ не намѣревался — по крайней мѣрѣ, сознательно. Тѣмъ же путемъ шли Карамзинъ и Жуковскій, изъ которыхъ каждый въ корнѣ измѣнилъ тематику предыдущей словесности, но отказавшись отъ ея воззрѣній на отношеніе человѣка къ художнику въ себѣ самомъ. И тотъ и другой стремились остаться сторонними наблюдателями міра: одинъ — сквозь призму чувства (можно сказать — сентимента), другой — сквозь призму воображенія и вѣры.

Рѣшительный переломъ произведенъ Пушкинымъ, который первый явился послѣдовательнымъ индивидуалистомъ въ русской литературѣ, какъ и первымъ романтикомъ. Онъ первый связалъ неразрывно трагедію своей личности человѣческой съ личностью художника, поставивъ свою судьбу въ зависимость отъ поэтическихъ переживаній. Это его привело къ своеобразной біографіи: къ первой русской біогра-